

Ищите, и обрящете; стучите, и отворят вам...
Евангелие от Матфея (гл. 7)

Город Красноярск, в который меня привело желание пообщаться с ещё одним батюшкой, встретил меня лёгким по местным меркам морозцем (минус двадцать два) и необычного цвета небом.

Созвонившись с протоиереем Максимом Золотухиным (так зовут моего будущего собеседника), сначала немного огорчилась, что наша встреча переносится на следующий день, но потом даже обрадовалась.

Дело в том, что, несмотря на то, что я уже не раз бывала в Красноярске, посмотреть его достопримечательности мне так и не удалось, и я была рада случаю, помогшему мне восполнить этот пробел...

На следующий день, подъехав немного раньше назначенного времени к храму Новомучеников и Исповедников Российских, настоятелем которого и был отец Максим, была поражена красотой и величием того места, где он был размещён.

Храм, стоя на высоком холме, словно свысока «лицезрел» холодные и неприступные воды Енисея, глядя на которые, ощущаешь мощь и силу этой реки до мурашек по коже. Колокольня, слегка выступающая над храмовыми куполами, своей высотой дополняла эту красоту, словно подчёркивая величие храма.

По всему было видно, что построен он совсем недавно, более того — многое ещё было недоделано, о чём свидетельствовала заколоченная досками входная дверь, вернее, не дверь, коей ещё не было, а вход в храм.

Один из рабочих любезно проводил меня в сокольний этаж храма, где в это время проходила служба...

За открывшейся дверью я увидела большую, просторную комнату, войдя в которую, была немного удивлена, так как вместо привычного храмового убранства увидела сооружённый вручную алтарь и несколько икон, размещённых на совершенно пустых стенах.

Было тихо и пусто, и только из алтаря слышалось тихое молитвенное пение...

Присмотревшись, я увидела в углу одинокого мужчину, который, низко склонив голову и часто



Протоиерей Максим Золотухин

крестясь, шептал слова молитвы... Тихонько, чтобы не побеспокоить его, я обошла всю комнату, как я потом поняла, временно заменяющую храм, прикоснулась к святыням, коих здесь оказалось немало, а затем так же тихо села на одну из скамеек, стоящих вдоль стены, и стала ждать, мысленно представляя себе своего будущего собеседника...

Как я ни пыталась представить отца Максима, но при его появлении поняла, что созданный в моём воображении образ был совершенно противоположен тому человеку, который размашистой походкой шёл прямо на меня.

На вид ему было лет сорок. Его хорошо сложенную фигуру и высокий рост подчёркивала длинная чёрная ряса. Он выглядел настолько «по-светски», что, встретив его на улице без рясы, я вряд ли бы подумала, что это священник...

— Вы простите,—поздоровавшись, сказал он,—я только закончу службу и буду в полном вашем распоряжении.

И, развернувшись, таким же размашистым шагом проследовал обратно в алтарь...

— К сожалению, я очень поздно понял, что для меня служение Богу и есть то, к чему я стремился всю свою жизнь,—освободившись от своих дел

и устроившись на скамейке напротив меня, начал свой рассказ.—С самого детства моим желанием было помогать людям, делать для них что-то хорошее, но чтобы стать священником, как-то в голову не приходило. Может, время было такое, а может, что-то иное не допускало до меня этой мысли...

Максим Золотухин родился двенадцатого апреля 1973 года в городе Кемерово. Его воспоминания о детстве связаны с «запахом лекарств, которыми всегда пахло от мамы». Отец же, будучи по профессии инженером, работал в разных местах, «всю жизнь пытаюсь найти своё место в жизни».

Так и Максим, окончив школу и «мечтая спасти мир», начинает свои «поиски места в жизни»... — Ещё когда я был совсем маленьким, помню, как моя прабабушка усердно молилась, и не просто молилась, а совершала богослужения и даже участвовала в таинстве крещения...

Для маленького Максима это было необыкновенным чудом, которое он наблюдал из своей кровати, стоящей у тёплой печки. И тогда же, засыпая под молитвенное песнопение своей прабабушки, ещё не понимая значения произносимых прабабушкой слов, ощущал невероятное блаженство и покой...

И потом, выбрав своей профессией музыку и пение, он всё время будет стремиться к тому, чтобы снова ощутить такое же блаженство и такой же душевный покой...

Но даже к музыке Максим пришёл не сразу... Сначала был институт автоматизированных систем управления и радиоэлектроники в городе Томске и работа в Томском проектно-институте.

Однако, несмотря на интересную работу, чувство неудовлетворённости собой и своими делами постоянно преследовало его. Он всё время вспоминал свою прабабушку и её «дивное песнопение». И в один из таких «дней-воспоминаний» к нему приходит решение попробовать свои силы в пении.

Максим подаёт документы, поступает и с успехом заканчивает музыкальный колледж имени Эдисона Денисова в Томске, а затем сразу же поступает в Красноярский институт искусств по классу сольного оперного пения.

Действительно, музыка порой творит с нами чудеса, и, конечно же, стремление Максима «нести с музыкой и пением свет» было вполне понятно и объяснимо.

Он и исполнял сольные оперные арии, и пел в театральном хоре, а многие даже пророчили ему неплохое будущее, во что он вскоре поверил и сам. И тогда Максим решил для себя, что, став знаменитым, он сможет «со сцены через музыку нести людям добро, учить состраданию, любви и человечности».

Однако жизнь оказалась намного сложнее всего того, что представлял себе Максим, и даже то, что



Протоиерей Максим Золотухин с детьми после службы (2018)

он ожидал получить от занятия музыкой и пением, оказалось практически невозможным...

И снова бесконечные поиски себя и своего места в жизни...

Чуть раньше, когда Максиму было лет двадцать пять и он ещё жил в Кемерово, тогда, теряя «последние проблески надежды воплотить в жизнь свою детскую мечту о спасении мира», он решает зайти в храм, надеясь там услышать совет местного батюшки — отца Петра. В ту пору храм ещё строился, и службы проходили в холодном ангаре, стоящем неподалёку. Максима тогда даже немного испугали эта неуютная атмосфера и холод, который царил во временном храме, но потом, увидев добродушную улыбку отца Петра, он успокоился и даже откровенно поведал ему о своих сомнениях и жизненных поисках. Батюшка, по-отечески приняв его и внимательно выслушав, предложил ему исповедаться...

Первая исповедь...

— Когда я прошёл через это таинство, — вспоминает отец Максим, — помимо массы новых чувств, всколыхнувших меня изнутри, появилось одно, перекрывшее все остальные, — это чувство некоего облегчения и душевной чистоты, словно ты сбросил с себя тяжелейшую ношу, долгие годы давившую тебя как снаружи, так и изнутри...

И с этим, совершенно новым для него чувством к Максиму пришло понимание того, что в этой жизни что-то нужно кардинально менять. Но что и как — ни понимания, ни даже представления об этом пока ещё не было. Однако было огромное желание «ещё и ещё раз ощутить чувство лёгкости», которое он испытал после своей первой исповеди и причастия...

— Именно тогда я впервые отчётливо осознал, что всё это время просто попусту себя растрчивал... И именно тогда понял, что надо идти к Богу... И, чтобы укрепить это новое для меня чувство, я стал ходить на исповедь... А однажды, уже понимая, что нашёл свой путь, я ещё раз, как



Храм Новомучеников и Исповедников Российских

бы окончательно, решил проверить свои чувства... Это уже было в Красноярске... Я пришёл на исповедь в храм... Там был такой молодой батюшка, что я сначала подумал уйти... Подумал: ну что это за батюшка—без бороды, без усов?.. Но потом всё же решился... И после причастия уже знал для себя точно: храм и всё, что в нём происходит, настолько близки мне и моим мироощущениям, что иного и желать не могу...

К тому времени, когда он пришёл в храм Николая Чудотворца, чтобы остаться там навсегда, он уже на многое смотрел совсем иными глазами... И это уже была не детская мечта «о спасении мира», а осознанно принятое им решение «помогать людям через молитвы»... В ту пору ему был тридцать один год...

Храм Николая Чудотворца был построен в память о жертвах политических репрессий и располагался на правом берегу Красноярска, на том самом причале, откуда когда-то в далёкую ссылку отправляли репрессированных. Настоятелем храма, когда туда пришёл отец Максим, был отец Фёдор Васильев. Он принял Максима радушно. Сначала дал ему послушание на различных хозяйственных работах, затем, видя его усердие и покладистость, разрешил ему пономарить...

Так закончились поиски «места в жизни» Максима Золотухина и началась его новая жизнь, в которой были и свои радости, и горести, да и проблем хватало, только восприятие всего происходящего было уже совсем иное...

— Когда я начал своё служение в храме, я ни одной секунды не усомнился в своём решении... Я понял, что только здесь я смогу поддержать людей во всех их горестях, помочь избавиться от скорбей, смогу как-то утешить и дать надежду... Ведь только здесь, в храме, человек может усмирить свою гордыню, коей мы все так переполнены... И то, что я почувствовал и ощутил в храме, оказалось именно тем, к чему я шёл все свои тридцать лет... Я наконец нашёл свой дом...

В 2011 году Максим Золотухин был рукоположен (хиротонисан) во священнослужителя.

За годы, прошедшие со дня хиротонии, отец Максим успел окончить Московский Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, стал настоятелем храма Великомучеников и Исповедников Российских, расположенного в Академгородке города Красноярска, строительство которого ему ещё предстоит завершить. Он одним из первых в Красноярском крае стал преподавать в школах, не только читая лекции по православию, но и каждым своим словом поддерживая и укрепляя несформировавшуюся психику молодых ребят. — Я с удовольствием прихожу в школу. Я рассказываю ученикам не только истории храмов, жизни святых старцев, но и совершаю вместе с ними интерактивные путешествия по разным интересным местам мира, куда многим из них, может, и не суждено будет попасть... И самое главное—им всё это интересно...

И сегодня отец Максим, живя в счастливом браке со своею матушкой Наталией и имея двух прекрасных детей—Машеньку и Ванечку, радуется тому, что провидение и промысел Божий привели его именно к тому, кто он есть и что имеет сегодня...

— Я радуюсь тому, что могу делать для людей что-то хорошее, может, и не спасти весь мир, как я мечтал в детстве, но спасти души своих прихожан, за которых я несу ответственность перед Богом... Я помогаю им очиститься от тягот их грехов, которые давят порой так сильно, что, не освободившись от них, человек может и тяжело заболеть... И я буду делать это, пока меня не покинут силы... Это и есть то, к чему я так долго шёл...

Как всегда, прощаясь со своим очередным собеседником, испытываю чувство радости и сожаления одновременно. Чувство радости от встречи с человеком чистых и светлых помыслов, а огорчение—что эта встреча была столь короткой...

Но эта встреча ещё раз убедила меня в том, что «дорога к Богу» действительно «у каждого своя», но при этом всех объединяет одно—желание приносить пользу людям... И это желание у отца Максима столь велико, что всё, что он делает и что ему ещё предстоит сделать, он не просто осилит, а пойдёт дальше, неся в своей душе тот Свет, к которому он так долго шёл и которым он так щедро делится с окружающими...

А ещё я на всю жизнь запомню подарок, который на прощанье мне «преподнёс» отец Максим,— возможность подняться на колокольню. Мало того что я смогла увидеть с её высоты красоту и величие храма, города Красноярска, Енисея, столь близко услышать звон колоколов, но и получила благословение самой принять участие в таинстве под названием «колокольный перезвон». И это невероятное ощущение счастья останется со мной навсегда...